

ОТ НАС безвременно ушел прекрасный артист, неистощимый, замечательный рассказчик и хороший человек — Георгий Иванович Бурков.

Тайна его дарования заключалась в качестве теперь редком — в любопытстве к жизни и человеку, в зоркости и приветливости: он умел подметить невидные обычному глазу черты и черточки человеческого поведения и характера и тут же претворить свои наблюдения в роли или в блистательные устные рассказы.

Макаровичу Шукшину, который не увидел признания при жизни, которому надо было умереть, чтобы пришла оценка, хоть как-то соизмеримая с огромным духовным вкладом его в русскую культуру.

Бурков, как выяснилось, не был даже членом Союза кинематографистов СССР, хотя сыграл десятки интересных ролей в кино, был «кинозвездой», много ценного, подлинного и живого внес в наше киноискусство.

Наш Союз кинематографистов,

ДАР БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Он обладал, а высокой степенью, чувством смешного, шутка его была острой и легкой, не обидной даже для высмеянного, шутка очень доброго человека.

Он был очень контактен, его все знали и, как мне кажется, все же одиноки. При жизни ему мало помогали и мало его ценили.

Спросите любого человека в кинематографе и театре, спросите любого на улице, в городе и деревне — знают ли они Буркова? И вам тут же назовут его роль, и лицо любого человека при воспоминании о нем осветится радостной улыбкой. У Буркова была всемирно известность и популярность, он был истинно народным артистом, хотя числился заслуженным. Он был народнее многих «народных» по званию.

Ему не было воздано по его заслугам в творчестве, как не было воздано его другу Василию

так занятому устройством «справедливой модели» нашей работы в жизни, несправедливо и равнодушно прошел мимо главного, ради чего и нужны все модели, мимо человека, мимо судьбы деформированной личности.

Может быть смерть Буркова заставит нас задуматься, — почему самое истинно даровитое, яркое и бескорыстное остается у нас в тени и за кадром?

Георгий Иванович обладал еще одним редким даром. Даром настоящей дружбы.

Надо признаться, что в кинематографе мы, художники, редко дружим друг с другом, мы живем разобщенно. Мало примеров истинной, творческой дружбы между художниками, пожалуй, только союз Алова с Науменовым и дружба Шукшина с Бурковым. Последние годы своей жизни Георгий Бурков посвящал делу этой дружбы — орга-

низации Центра Шукшина. И он принес этому делу немало жертв.

Год назад я предлагала Буркову хорошую роль в «Очарованном страннике» по мотивам Н. С. Лескова. Он сказал мне тогда: «Очень хочется сыграть, люблю Лескова, это — мой автор», но нельзя, от ролей отказываюсь, надо делать Центр, столько всего мешает, так много помех, так трудно!» Он отдавался этому делу весь, без остатка.

Думается, чтобы наша скорбь об этом замечательном артисте и человеке не стала просто «общим местом» и «общими словами», надо помочь его делу окончательно состояться, надо укрепить шушкинский Центр. Должны помочь все, кому не безразлична наша культура и искусство. Это будет истинным, духовным памятником Буркову, признанием его замыслов и труда.

Ирина ПОПЛАВСКАЯ,
заслуженный деятель искусства
РСФСР, кинорежиссер.